

Когда тот ушёл, в комнате снова воцарилась тишина. Кроме изредка доносившихся из-за окна криков морских птиц, не было слышно ничего.

Постепенно смеркалось.

Он медленно успокаивал дыхание и вскоре погрузился в глубокий сон.

Так и шло: проснётся, поест, поест — и снова заснёт. Лишь через два дня он наконец смог кое-как подняться.

Собравшись с силами, он приподнялся, огляделся и, преодолевая слабость, сполз с кровати и направился к маленькой двери, похожей на вход в санузел.

Его догадка подтвердилась. Это была полностью оборудованная умная ванная комната, изначально спроектированная для людей с ограниченными возможностями. Он внимательно изучал функции. Все приборы были немецкого производства, с инструкциями на немецком и английском.

Его одежду порвали ещё на операционном столе, сейчас на нём был только банный халат — наверное, чтобы удобнее было раздевать для следующего эксперимента. С трудом сняв халат, он сел на мягкий стул в душевой. Силы по-прежнему не было, дрожащими пальцами он нажал несколько кнопок и стал ждать, когда механические манипуляторы помогут его.

Компьютер считал контуры его тела, и вскоре полилась тёплая вода.

Он открыл рот, позволив ультразвуковому очистителю почистить зубы. Одновременно со всех сторон выдвинулись фиксаторы, закрепили его тело и принялись тщательно мыть.

Он закрыл глаза, чувствуя, как голова кружится всё сильнее. Ускоренное кровообращение было непосильной нагрузкой для его ослабленного тела, и у него даже не хватило сил остановить процесс.

К концу процедуры он потерял сознание.

Тут же в комнату вбежали люди, вынесли его и уложили на кровать.

Человек в белом халате, похожий на врача, осмотрел его, сделал укол и тихо сказал Хайнцу:

— Просто истощение. Отдохнёт — и всё наладится.

Хайнц кивнул, словно обращаясь к пустоте:

— Как ты оцениваешь его состояние?

С потолка донёсся голос Антино:

— Намного лучше, чем у предыдущих. Сознание ясное, да и воспитание чувствуется. Даже в таком состоянии стремится сохранить чистоту. Очень хорошо.

— Прекрасно, — довольно кивнул Хайнц.

— Пусть хорошенько отдохнёт, — бесстрастно произнёс Антино и замолчал.

Хайнц тоже тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

Как и всегда во время операций, даже будучи обессиленным, часть сознания Лин Цзыханя оставалась настороже. Он уловил обрывок разговора Хайнца с тем человеком и невольно задумался о его личности.

Конечно, это мог быть сам Антино, а мог быть и кто-то из тех медиков, которых Хайнц сюда привёз.

Однако, если всё будет продолжаться в том же духе, у него может не остаться сил даже выйти из этой комнаты, не говоря уже о том, чтобы найти Оуян Хаошэна.

Поколебавшись, он, наконец, изнеможённый, погрузился в глубокий сон.

Когда он снова открыл глаза, самочувствие было уже значительно лучше, и цвет лица больше не напоминал мертвенную бледность.

В комнату вошёл Джек и улыбнулся:

— Можешь встать? Если да, давай пообедаем вместе.

Лин Цзыхань смотрел на него, не отвечая. Его чёрные глаза, прежде такие живые, теперь были полны усталости, и в их глубине, казалось, колыхался какой-то тёмный осадок.

— Помочь? — участливо спросил Джек.

Лин Цзыхань молча попытался приподняться и лишь тогда понял, что совершенно гол. Он укрылся одеялом, бегло оглядываясь в поисках одежды.

Джек взял с кресла у кровати халат и мягко предложил:

— Давай я помогу.

Лин Цзыхань не ответил, лишь потянулся за одеждой, явно намереваясь одеться сам. Его рука заметно похудела, стала ещё более хрупкой.

Джек взглянул на протянутую руку, и в его голове мелькнуло сомнение. Такой тщедушный человек вряд ли мог быть тем самым «китайским охотником», наводившим страх на мировое разведывательное сообщество.

С трудом надев халат и завязав пояс, Лин Цзыхань несколько мгновений тяжело дышал, затем сбросил одеяло и медленно спустил ноги с кровати, сунув их в мягкие тапочки.

Джек, видя, как тот неуверенно поднимается, всё же подстраховал его, взяв под руку.

Лин Цзыхань, казалось, был против, попытался вырваться, но сил не хватило.

— Ладно, Джонни, не упрямясь, — улыбнулся Джек. — Я просто не хочу, чтобы ты упал. Чистая забота, ничего больше.

Задыхаясь, Лин Цзыхань перестал сопротивляться и позволил вести себя по ярко освещённому коридору.

Кругом было тихо, словно во всём здании ни души. Лин Цзыхань, казалось, не обращал на это внимания, лишь волочил ноги.

Джек терпеливо довёл его до другой комнаты.

Обстановка там была простой: у окна стояли стол и стулья, с другой стороны — диван строгих линий.

Джек усадил его за стол и любезно сообщил:

— Сегодня приготовили китайские блюда. Постарайся поесть побольше.

Лин Цзыхань взглянул на стол, ломившийся от яств. Аромат был соблазнительным и казался вполне аутентичным. Он немного помедлил, затем взял палочки и попробовал кусочек рыбы в кисло-сладком соусе.

Перед Джеком же лежали нож и вилка. Он накладывал себе еду ложкой, а затем управлялся вилкой, и по сравнению с ловкостью Лин Цзыханя, орудовавшего двумя палочками, выглядел довольно неуклюже.

— Вы, китайцы, молодцы, — усмехнулся он. — И палочки придумали, и так ими виртуозно владеете.

Лин Цзыхань не отреагировал, словно не слышал, лишь медленно ел, изредка отпивая суп.

Через некоторое время слуга принёс небольшую пиалу и поставил её перед Лин Цзыханем.

Тот по-прежнему молча взял ложку и начал есть.

Это была похлёбка из акульих плавников и ласточкиных гнёзд, с добавлением красных фиников, ягод годжи и американского женьшеня — очень питательное блюдо.

Джек такое есть не стал, а взял себе порцию томатного супа с говяжьим хвостом и принялся неспешно его уплетать.

После еды цвет лица Лин Цзыханя заметно улучшился. Обрадованный Джек помог ему подняться и усадил на диван.

Окно было открыто, и в нём виднелось внутреннее озеро, чья спокойная гладь искрилась и рябила на ветру. Вокруг озера то и дело мелькали люди, занятые какими-то делами.

Джек сел рядом и внимательно посмотрел на него:

— Джонни, давай поговорим.

— О чём? — безразлично пробормотал Лин Цзыхань. — Вы же просто хотите меня измучить. Так и продолжайте.

— Не говори так, — улыбнулся Джек. — Давай сначала о другом. Например, о твоих родителях, друзьях, возлюбленной.

Лин Цзыхань тут же насторожился и взглянул на него:

— Зачем? Вы что, собираетесь и их похитить? Чем я вас так провинился?

— Нет-нет, не пойми превратно, — засмеялся Джек, качая головой. — Трогать их мы не собираемся. Твои родители уже в возрасте, им такое не по силам.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Лин Цзыхань с подозрением.

Джек по-прежнему сохранял спокойную, всё понимающую улыбку. Он смотрел на бледное, исхудавшее лицо Лин Цзыханя и вдруг спросил:

— Что такое Врата У?

Лин Цзыхань слегка вздрогнул, губы его сжались, и он умолк.

Джек рассмеялся:

— Джонни, в наше время информация доступна как никогда. Выяснить твоё происхождение — проще простого. Лучше расскажи сам, чтобы нам не пришлось тревожить твоих родителей. Они уже пожилые, нехорошо пугать их из-за таких мелочей, согласен?

Лин Цзыхань сердито сверкнул на него глазами, но сдался и нехотя пробормотал:

— Врата У — это школа, основанная семьёй У.

— Так-так, — кивнул Джек. — Продолжай.

— Да ничего особенного, — вяло продолжил Лин Цзыхань. — Врата У были основаны нашими предками во времена династии Мин, более шестисот лет назад. Из-за строгого отбора учеников школа всегда была небольшой и малоизвестной. В нынешнем поколении её главой является мой отец.

— Неужели? — Джек с трудом сдержал усмешку. — Глава школы? Китайские боевые искусства? Это то, чем я восхищался с детства.

<http://bllate.org/book/16287/1468621>